

Научная статья

УДК 1. 14.140

doi: 10.17223/1998863X/66/6

«ДРЕВО ВОЗМОЖНОСТЕЙ» К. БУТОНА: СВОБОДА КАК УСЛОВИЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ МОДАЛЬНОСТЕЙ ТЕМПОРАЛЬНОЙ ЭКЗИСТЕНЦИИ ЧЕЛОВЕКА

Наталья Викторовна Серова

*Государственный морской университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова, Новороссийск,
Россия, nvserova72@yandex.ru*

Аннотация. Рассматриваются идеи темпоральной проблематики К. Бутона и принципы практического подхода в изучении темпоральности человека. Показано значение темпорализации свободы в создании и воплощении человеком новых возможностей. Выявлено значение древа возможностей, выражающееся в многообразии модификаций темпоральной экзистенции человека. Сделан вывод о свободе как ориентире человека и общества на реализацию гуманитарных ценностей.

Ключевые слова: К. Бутон, древо возможностей, темпоральность, свобода, человек

Для цитирования: Серова Н.В. «Древо возможностей» К. Бутона: свобода как условие множественности модальностей темпоральной экзистенции человека // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2022. № 66. С. 57–66. doi: 10.17223/1998863X/66/6

Original article

THE “TREE OF POSSIBILITIES” BY CHRISTOPHE BOUTON: FREEDOM AS A CONDITION FOR THE PLURALITY OF MODALITIES OF A PERSON’S TEMPORAL EXISTENCE

Natalya V. Serova

*Admiral Ushakov State Maritime University, Novorossiysk, Russian Federation,
nvserova72@yandex.ru*

Abstract. The problem of time is the leading topic of contemporary discussions between representatives of different branches of science and philosophy. Christophe Bouton designs a practical approach to the study of the nature of time and aspires to overcome the opposition of objective time to subjective time in the general context of natural science and humanities research. He considers time not only as a person’s experience, but also as the basis of their real action in the world, which means that time becomes a condition for the realization of the possibilities that a person opens up in reality. Bouton assigns the concept of the “tree of possibilities”, which expresses the relationship between time and human freedom in people’s temporal existence, a central place in the temporal problematic. Revealing the meaning of this concept, he analyzes the connection of the concepts “man”, “freedom”, “time”, “temporality”, “possibility”, “future”. A person is constricted by the limits of time in their existence, and therefore it is pointless for them to hope for freedom in eternity. But only by giving up illusions about freedom, a person can really become free. Freedom is manifested in a person’s ability to act for the sake of realizing the possibilities this person created. Moving from experiencing possibilities to realizing them, a person can repeatedly modify their temporality. It leads to the destruction of the habitual way of being for a person and their idea of a predetermined future. The future becomes unforeseeable but the true meaning of the tempor-

alization of freedom can only be understood in it. Time does not create or restrict human freedom, but freedom generates its own form of temporality characterized by a variety of possibilities embodied in reality and clearing up the future. Bouton analyzes the philosophical concepts of time and identifies different models of the tree of possibilities, which reflect the character, way of thinking, and actions of a person. Different modalities of temporal existence intersect in the interaction of people. When people share their experiences of designing, realizing possibilities or giving them up, they expand or restrict others' trees of possibilities. Bouton's practical approach sets us not only for an active search for and realization of our own possibilities but also for expansion of possibilities for other people. This is the new image of humanism of the contemporary epoch.

Keywords: Christophe Bouton; tree of possibilities; temporality; freedom; person

For citation: Serova, N.V. (2022) The "Tree of possibilities" by Christophe Bouton: freedom as a condition for the plurality of modalities of a person's temporal existence. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya – Tomsk State University Journal of Philosophy, Sociology and Political Science*. 66. pp. 57–66. (In Russian). doi: 10.17223/1998863X/66/6

К проблеме времени обращено внимание всего мирового научного сообщества и среди ее исследователей известные философы, историки, психологи, лингвисты, физики, биологи, математики [1]. Одним из ведущих современных специалистов в области темпоральной проблематики является профессор философии в Университете Бордо Монтень – Кристоф Бутон (р. 1969 г.). В круг его профессиональных интересов входят проблемы философии и теории истории 19 и 20 вв., истории немецкой философии и современной философии времени. Об этом говорят не только его многочисленные работы – «Процесс истории: эссе об историческом идеализме Гегеля» (2004), «Время и свобода» (2007), «Возникновение времени: Кант, Бергсон и современная физика» (2013), «Время природы и природа времени. Философские перспективы времени в естественных науках» (2018), «Темпорализация возможного. История и утопия Гегеля, Маркса и Блоха» (2019), «Преимущество настоящего: время и след от Хайдеггера к Деррида» (2020), – но и его участие в научных конференциях, симпозиумах и в деятельности Центра времени при факультете искусств и социальных наук Сиднейского университета.

Разрабатывая темпоральную проблематику, Бутон отводит главное место анализу учений о времени Лейбница, Канта, Гегеля, Кьеркегора, Хайдеггера, Сартра, Деррида. Он одновременно стремится уйти от корреляционизма концепций времени Канта, Гегеля и Гуссерля и разрабатывает практический подход к изучению времени, исходя из современных естественно-научных теорий [2]. В данной работе мы не будем оценивать интерпретацию Бутона идей его предшественников, но нас интересует его опыт переосмысления прежних концепций времени и его постановка проблемы отношения времени и свободы. Он не исключает ни объективного времени природы, ни субъективного времени сознания, но предметом его анализа является время свободного действия человека в границах его темпоральной экзистенции. В контексте практического подхода темпорализация свободы рассматривается как умножение возможностей и порождение многообразия модальностей темпоральности человека. В разрабатываемом Бутоном концепте «древо возможностей» [3. Р. 251] воплощается стремление человека к реальному обретению свободы в своем конечном существовании. Для современного человека эта проблема актуальна тем, что он часто оказывается беспомощен перед системой антигуманных запретов и требований времени. Обращаясь к творчеству

Бутона, мы попытаемся раскрыть смысл его обоснования свободы как человеческого способа действия во времени и порождаемых ею возможностей как условий изменения модальности темпоральной экзистенции человека. В этой связи мы, во-первых, посредством герменевтического метода выявим смысл ключевых для темпоральной проблематики Бутона терминов – «свобода», «время», «возможность», «будущее», «темпоральность»; во-вторых, проанализируем комментарии Бутона в адрес идей Кьеркегора и Шеллинга о пластичности времени и покажем ее связь с идеей о темпорализации свободы как условия модификации темпоральной экзистенции человека и, в-третьих, рассмотрим ретроспективный анализ истории формулирования концепта «дерево возможностей» Бутона и выявим значение этого термина в его философии.

Об основных категориях темпоральной проблематики Бутона

Анализируя количественный подход в определении времени как измерения движения, субъективистский подход, рассматривающий время как результат переживаний человека, онтологический подход, представляющий время в качестве горизонта понимания бытия, апоретический подход, выявляющий противоречия между субъективистскими и объективистскими теориями времени, Бутон разрабатывает практический подход, исходящий из того, что «действие является специфическим опытом мира, определяемого свободой» [3. Р. 13]. В основу практического подхода положена идея о связи времени и свободы человека как условия выбора между множеством возможностей, ведущего к модификации его темпоральной экзистенции. Возможности понимаются как результат волевой нацеленности человека на совершение действия в будущем. Хотя, по мнению Бутона, «ни одно из трех измерений не имеет никакого онтологического преимущества» [4. Р. 19], но ситуация изменяется, когда человек отказывается от мысли о предопределенности его темпоральной экзистенции. «Первенство будущего можно объяснить действием человеческой свободы, занимающей привилегированное положение» [3. Р. 14]. Вопрос о свободе как экзистенциальном переживании Бутон переводит в вопрос о свободе практического действия человека в ходе переосмысления критики его предшественниками в адрес фаталистического и детерминистического взглядов на свободу человека.

Первый шаг к преодолению фаталистического взгляда на свободу, по мнению Бутона, сделали Лейбниц, обосновавший гипотетический характер божественного предвидения, и Молина, доказавший равенство всех вариантов развития событий. Но, преодолевая фатализм в отношении свободы, Лейбниц недооценил значение времени в человеческом бытии и встал на сторону детерминизма, согласно которому «все возможное стремится к осуществлению, но будет реализовано только то, что совместимо с наилучшим возможным миром, установленным Богом» [3. Р. 37]. Критически переосмысливая детерминизм Лейбница, Кант не смог преодолеть вневременный характер свободы соответственно всеобщим принципам разума, но он признал за свободой условие изменения хода времени. Тем самым Кант поставил последующие поколения мыслителей перед выбором: принять или опровергнуть принципы детерминизма. Решение кантовской дилеммы Бутон находит в учениях Шопенгауэра, мыслившего в духе детерминизма о времени как кру-

говороте изменений и о выходе человека из него ради свободы, и Шеллинга, преодолевшего детерминизм, но не отказавшегося от мысли об исключительно вневременном характере свободы.

Анализируя идеи представителей классической философии, Бутон приходит к выводу о том, что проблема времени и свободы никем из них не была поставлена и необходим практический подход к ее разработке. В чем состоит его специфика? Во-первых, Бутон рассматривает отношение свободы и времени как двух равных категорий: ни время не производит свободу, ни свобода не производит время, но у человека есть время для бытия в свободе. Во-вторых, в рамках темпоральной экзистенции человека время не сводится к материальному объекту, а является источником свободы выбора и действий человека. Во времени он избавляется от тяготящей его привязанности к настоящему моменту и свободно реализует возможности ради своего будущего. В-третьих, связь времени и свободы имеет не только внутренний характер одновременного переживания времени и свободы, но и внешний характер свободного действия человека в его темпоральной экзистенции. «Человеческая свобода, – пишет Бутон, – это не тщетная попытка превзойти время в вечности, но, будучи конечной, она может быть развернута только во времени» [3. Р. 252]. Практический подход Бутона направлен на преодоление характерной для классических учений мысли о преимуществе вечности перед временем [5] и об обретении человеком свободы в вечности. Непреодолимость времени и ограниченность экзистенции человека является не поводом отказаться от свободы, но единственным условием ее реализации.

Свобода человека выражается в действиях ради реализации своих возможностей, поэтому в творчестве своих предшественников Бутон ищет способы преодоления детерминизма в определении будущего. Лейбниц отводит категории «возможное» регулятивную роль в отношениях необходимости и случайности. Божественное провидение рассматривается им не только как необходимый выбор лучшего из возможных миров, но и как случайный выбор между разными мирами. Возможность проявляется в непротиворечивости между разными вариантами развития событий и как «сфера всех возможностей» [3. Р. 22]. Лейбниц полагал, что если человек был создан свободным, то события могут развиваться по двум вариантам: по полностью предсказуемому «необходимому будущему» [3. Р. 20] без свободы человека и по «условному будущему» [3. Р. 25], определяемому свободным выбором человека. Столкнувшись с противоречием между божественной и человеческой свободой, Молина формулирует понятие об условных событиях и приходит к выводу о варьировании возможностей в зависимости от конкретной ситуации. Выводя свободу выбора человека из всеобщих принципов разума, Кант отказывается от идеи Лейбница о двух видах будущего и приходит к выводу об одном-единственном и необходимом будущем. Этот вывод Кант объясняет различием между естественной необходимостью феноменального мира, которому человек принадлежит как явление, и божественной необходимостью, определяющей действия человека в качестве ноумена. Единственно возможным будущим для человека, руководствующегося свободой, становится бесконечное самосовершенствование во времени. Комментируя кантовскую концепцию времени, Бутон подчеркивает, что именно практическое значение морального совершенствования выводит человека из сферы необ-

ходимости и переводит в сферу возможного будущего. В этом смысле будущее человека как обладателя свободной воли становится неопределенным. «Потому что, – пишет Бутон, – неопределенность будущего коренится в конечности человеческой свободы как способности поступать правильно или неправильно» [3. Р. 68].

Отрицательный ответ Шопенгауэра на вопрос о свободе человека, по мнению Бутона, заключается в том, что возможности ограничиваются представлениями о будущем, которые никогда не воплотятся в реальности. Будущее не является результатом свободного выбора, «ибо курс, которым будет следовать воля, уже задолго до этого был определен известным характером индивида» [3. Р. 78]. В итоге может реализоваться одно-единственное будущее, соответствующее натуре человека и неотделимое от «колеса времени» [3. Р. 73]. Бутон одинаково критичен как в отношении «вневременной свободы – мира как Воли» [3. Р. 86], так и в отношении к «временности, лишенной свободы, – мира как представления» [3. Р. 86], поскольку, совершая свободный выбор, человек открывает для себя и реализует возможности как посыл в его неопределенное будущее. Бутон выделяет условную возможность будущего, зависящую от решений человека или появляющуюся из-за независимых от него обстоятельств; случайную возможность, имеющую противоположную возможность будущего развития событий; неопределенную возможность из-за отсутствия связи будущего с прошлым и настоящим. Условность, случайность и непредсказуемость возможности не противоречат и не препятствуют «темпорализации возможного» [6. Р. 80]. Но необратимость прошлого и неопределенность будущего являются условиями открытия новых возможностей и видоизменения темпоральности человека.

Ретроспективный анализ категории «темпоральность» Бутон проводит, сравнивая отношения между космическим и человеческим временем в учениях Канта, Гегеля, Гуссерля, Хайдеггера и Рикёра. В учении Канта Бутон сталкивается одновременно с реалистическим взглядом на природу космического времени, существовавшего до появления человека, и корреляционным понятием о времени как «априорной форме чувственности субъекта, делающей возможным восприятие феноменальных явлений как внутри нас, так и вне нас» [7. Р. 41]. В учении Гегеля Бутон выявляет развитие кантовской идеи о человеческом времени и обоснование независимости космического времени как временной шкалы исчисления истории Земли [7]. Гуссерль, по мнению Бутона, сводит понятие о темпоральности к времени человеческого сознания и не рассматривает объективное время природы. Понятие темпоральности в концепции Кьеркегора Бутон истолковывает как спасение человека, оставляющего праздные мечты и обращающегося к реальной жизни. По мнению Бутона, Хайдеггер преодолевает субъективизм гуссерлевской концепции времени и разрабатывает учение не только об экстатической темпоральности человека, но и о темпоральности всего бытия. Противоречие между субъективистским и объективистским подходами приводит Рикёра к поиску решения в языковой сфере и к признанию нарратива способом объединения субъективного и объективного времени. Идеи Рикёра подвигли Бутона объединить переживание времени и действие человека во времени. «Человеческая темпоральность пластична в той мере, в какой она может изменяться, принимать различные формы, существовать в соответствии с различными

модальностями» [3. Р. 251], что является следствием свободного выбора человека.

О темпорализации свободы как условия модификации темпоральности человека

Критически переосмысливая обоснования вневременного смысла свободы человека классической философией, Бутон полагает, что если существование человека конечно, то и его свобода ограничена временем. Ближе всех к идее темпорализации свободы подошли Шеллинг и Кьеркегор, но им, по мнению Бутона, не удалось вывести эту проблему за рамки антитезы времени и вечности. Он отмечает, что именно поэтому «Шеллинг отступает от идеи полной темпорализации свободы» [3. Р. 119], а Кьеркегор, которому, «как и Шеллингу не удастся постичь отношения между временем и вечностью в самом сердце времени» [3. Р. 139], допускает возможность темпорализации свободы лишь на мгновение. Бутон ставит перед собой цель обоснования темпорализации свободы не в одном-единственном мгновении выхода из времени в вечность, но в каждом мгновении темпоральной экзистенции человека.

В учениях Шеллинга и Кьеркегора Бутон отмечает идею пластичности времени и кладет ее в основу разрабатываемой им проблемы темпорализации свободы. Шеллинг сформировал идею о «пластическом времени» [3. Р. 119], определяя связь трех видов темпоральности – времени прошлого, времени настоящего и времени будущего. В основе связи трех модусов темпоральности содержатся разные проявления человеческой свободы: нерешительность, решительность и безмятежность. Руководствуясь свободой в принятии решений, человек вынужден отказаться от прошлого как навязываемой извне судьбы или пожертвовать самим собой ради переживания будущего как вечности. Полагая, что «условием возможности человеческой свободы является пластичность времени» [3. Р. 137], Кьеркегор признавал время, а не вечность условием обретения человеком своего подлинного бытия. Тем самым он обозначил причину темпорализации свободы человека. Но Бутон считает, что эти идеи не получили развития, так как Шеллинг не смог отказаться от выведения свободы человека за грани времени во вневременное бытие, а Кьеркегор не смог преодолеть двойственности в суждениях об отношении времени и вечности.

Согласно практическому подходу Бутона, пластичность времени проявляется не только в единстве моментов прошлого, настоящего и будущего, но и в способности времени изменяться и переходить от одного мгновения к другому не по необходимости, а в соответствии со свободным выбором человека. В результате одна за другой порождаются возможности, и потому, как пишет Бутон, «пластичность времени предполагает множественность его модусов, которые изменяются в зависимости от человеческой свободы» [3. Р. 252]. В каком смысле Бутон обосновывает темпорализацию свободы: как нивелирование свободы ограничениями времени мира или как порождение свободой особенной для нее темпоральности человека? Ответ Бутона определен: «Свобода создает собственную форму темпоральности, открывая и реализуя возможности, проясняющие будущее» [3. Р. 251]. Свобода определяет вариативность и ведет к преобразованию темпоральности, выражающейся через действия в экзистенции человека. В каждой модальности темпорально-

сти содержится ряд возможностей, из которых человеку предстоит сделать выбор для преобразования своей экзистенции. Поддерживая мысль Кьеркегора о том, что темпоральность «врывается внутрь, не давая человеку пребывать в вечности, забыть и потерять себя» [3. Р. 138], Бутон не сводит «человеческое время» [7. Р. 38] к «космологическому времени» [7. Р. 38]. В природных явлениях, измеряемых мерами «космологического времени» [7. Р. 38] и определяемых причинно-следственными связями, свобода не проявляется. Она становится реальной в действии, совершая которое человек порывает с известным и необратимым прошлым естественного бытия ради неопределенного и случайного будущего бытия в культуре.

Бутон выявляет две модальности темпоральности человека: время прошлого, воспроизводимое в настоящем состоянии его экзистенции, и время настоящего, в котором открывается многообразие возможностей будущего состояния его экзистенции. Поскольку они принадлежат темпоральности человека, а не времени мира, постольку ему не обязательно порывать с прошлым ради будущего, но, руководствуясь свободой, он может изменить к ним свое отношение. Оно меняется потому, что «переживание свободы неотделимо от переживания времени и потому помогает нам преодолеть ностальгическое стремление к вечности» [3. Р. 252]. Вне контекста противопоставления времени и вечности [8] темпорализация свободы проявляется в ее воплощениях во всех мгновениях темпоральной экзистенции человека. С практической точки зрения, «возможно то, что может быть реализовано нами» [3. Р. 253], а воплощает человек то, что перспективно для его будущего. «Будущее – это то, через что человеческая свобода относится к своим возможностям» [3. Р. 253]. Выбирая одну из них, человек уже не может реализовать другие, но пластичность его темпоральности позволяет ему вернуться к ним или сделать возможным и затем действительным ранее казавшееся неосуществимым. Таким образом, свобода, помогая не упустить прошлых или будущих, реальных или утопических возможностей [6], является единственным способом обретения человеком в многообразии модальностей целостности его темпоральной экзистенции.

Концепт «дерево возможностей» в темпоральной проблематике Бутона

В формулировании концепта «дерево возможностей» [3. Р. 253] Бутон обращается к опыту истолкования отношения времени к свободе человека своих предшественников. Время может заключать в себе условия свободы, ограничивать ее или исключать, тем самым, это отношение влияет на формирование разных типов «дерева возможностей» [3. Р. 253]. В учении Лейбница «дерево возможностей» тождественно свыше предопределенным возможностям, которые ни в одном мгновении не объединяются, а существуют параллельно. Выбор человека предрешен и задан условиями данного реального мира, а потому возможности – это все то, что человек никогда не воплотит в реальности. Есть только один жизненный план, и он не может его изменить. «Дерево возможностей» Молина, напротив, является разветвлением и последовательностью связанных между собой возможностей. «Каждая стадия ведет к раздвоению, разветвлению, которое, по мнению Молины, соответствует реальному выбору, стоящему перед человеком» [3. Р. 28]. Возмож-

ности не соединяются и не параллельны друг другу, но производятся одна из другой в зависимости от решений человека. В учении Канта Бутон выявляет двойственность в интерпретации смысла «древа возможностей». С одной стороны, Кант «подвергает лейбницеvское дерево возможностей суровой обрезке до такой степени, что остаются только ствол (опыт) и корни (принцип причинности)» [3. Р. 53]. С другой стороны, обосновывая свободу воли человека, он утверждает не единственную возможность, но множество возможностей, реализуемых в зависимости от сделанного человеком выбора.

Поставленные Кантом перед дилеммой предопределенности будущего в природе и неопределенности будущего человека его последователи искали ответ на вопрос об умножении числа модальностей темпоральной экзистенции человека. Шопенгауэр, исходя из идеи предопределенности, утверждал, что у человека есть только один путь развития событий, и потому «дерево, о котором говорит Шопенгауэр, – это не разветвление возможностей; это простой ствол, состоящий из моральной и физической необходимости» [3. Р. 77]. Человек действует не по свободной воле, но по изначально заданному его характером жизненному плану. Отсюда его вывод о реальности необходимого бытия, а «дерево возможностей – это всего лишь огромный и безмерно соблазнительный мираж» [3. Р. 79], и все возможности иллюзорны. Концепция Шеллера направлена на преодоление детерминизма и утверждение свободы человека в его решениях как основания для созидания «древа возможностей» [3. Р. 253].

Анализируя данные интерпретации, Бутон приходит к выводу, что «дерево возможностей, как и ход жизни индивида, должно быть понято временным образом» [3. Р. 254], и поэтому оно не предопределено заранее, но формируется самим человеком на протяжении всей его жизни. Развитие «древа возможностей» [3. Р. 253] происходит путем разветвления открывающихся самим человеком возможностей. Они могут быть им воплощены в его настоящем или упущены, становясь «устаревшими возможностями, которые из-за необратимости времени уже не могут быть реализованы» [3. Р. 254]. Причина появления нереализованных возможностей состоит в том, что свобода принадлежит конечному человеку как единству его прошлого, настоящего и будущего. Он может принять, отвергнуть или повторить свое прошлое, а также осуществить, отбросить или изменить проект своего будущего. В момент выбора человек является точкой пересечения времени и свободы, которые превращаются из абстрактных понятий в практические действия в реалиях его конечного бытия.

Однако из-за общепринятой привязанности к прошлому и привычному опыту повседневности существование «древа возможностей» [3. Р. 253] может быть скрыто от человека. Страхась неопределенности будущего, он отказывается от свободы и открытия для себя новых возможностей. В результате, как пишет Бутон, все заканчивается «отмиранием дерева возможностей, которое сводится к нескольким заранее обыгранным вариантам» [3. Р. 256]. Через действия в мире ради реализации возможностей человек своей темпоральностью вовлекается в объективное время. Свобода превращается человеком в способ отвоевывания своей темпоральности у общего для всех времени через выбор между проецируемыми возможностями. Содержанием «древа возможностей» [3. Р. 253] являются создаваемые самим человеком возмож-

ности, ситуационные возможности, предоставляемые ему другими людьми возможности и возможности, открываемые им перед другими людьми. С каждым созданием новых возможностей и их практической реализацией возрастает степень свободы в реальном бытии человека, что влечет за собой преобразование модальности его темпоральности в направлении от прошлого к будущему. Таким образом, раскрывая природу «древа возможностей» [3. Р. 253], Бутон выводит понятие о возможности из онтологического контекста и показывает ее практическое значение. Для модификации темпоральности недостаточно переживания [9] или понимания [10] человеком своих возможностей, но он должен действовать ради их темпорализации в его экзистенции.

Практический подход Бутона в изучении темпоральной проблематики ориентирует современного человека на деятельную жизненную позицию, реальные достижения, свободу выбора среди многообразия возможностей и самореализацию. Предметом его изучения являются не только объективное время природы и субъективное время сознания, его интересует вопрос о реализации темпоральности человека в его взаимодействии с реальным миром. Для его решения Бутон рассматривает природу темпорализации свободы как условия порождения новых возможностей для человека в его конечном бытии. Воплощение создаваемых им возможностей осуществляется в результате совершаемого им выбора, его действия в мире и взаимодействия с другими людьми. Возможности, которые человек не смог реализовать, могут стать целями для других людей. Отсюда свобода выбора человека является способом видоизменения модальности темпоральности и проектирования модели как его собственного будущего, так и будущего других людей. Таким образом, Бутон приводит нас к выводу о свободе как основе «древа возможностей» [3. Р. 253] каждого человека и человеческого общества в его ориентировании на гуманистические ценности. Своей концепцией он задает новый вектор изучению отношения свободы и времени, которое приводит нас к пониманию того, что за реализацией каждой новой возможности предлагается модификация модальности темпоральной экзистенции человека и непредсказуемый поворот в его судьбе.

Список источников

1. *Space, time and the limits of human understanding* / F. Biagioli [and other]. Cham : Springer International Publishing AG, 2017.
2. *Bouton C., Huneman P.* Time between metaphysics and natural sciences: from physics and biology // *Time of nature and nature of time* / eds. C. Bouton, P. Huneman. Boston : Springer International Publishing AG, 2017. P. 1–20.
3. *Bouton C.* Time and freedom. Evanston : Northwestern University Press, 2014.
4. *Bouton C.* The Privilege of the Present: Time and the Trace from Heidegger to Derrida // *International Journal of Philosophical Studies*. 2020. Vol. 28, № 3. P. 370–389.
5. *Серова Н.В.* Н. Бердяев и К. Бутон о темпоральной экзистенции как пересечении экзистенциального (человеческого) и космического времен // *Вестник Вятского государственного университета*. 2020. Т. 138, № 4. С. 17–26.
6. *Bouton C.* La temporalisation du possible. Histoire et utopie chez Hegel, Marx et Bloch // *Augustin Dumont (dir.), Repenser le possible. L'imagination, l'histoire, l'utopie*. Paris : Kime, 2019. P. 77–96.
7. *Bouton C.* Dealing with deep time: The issue of ancestry from Kant to Hegel // *Anthropology and Aesthetic*. 2018. № 69–70. P. 38–51.
8. *Кьеркегор С.* Философские крохи или крупницы мудрости. М. : Ин-т философии, теологии и истории св. Фомы, 2009.

9. Ratcliffe M., Broome M. Existential phenomenology, psychiatric illness and the death of possibilities // *The Cambridge Companion to Existentialism* / ed. S. Crowell. New York : Cambridge University Press, 2012. P. 361–382.

10. Delahaye E. About chronos and kairos. On Agamben's interpretation of Pauline temporality through Heidegger // *International journal of Philosophy and Theology*. 2016. Vol. 77, № 3. P. 85–101.

References

1. Biagioli, F. et al. (2017) *Space, time and the limits of human understanding*. Cham: Springer.
2. Bouton, C. & Huneman, P. (2017) Time between metaphysics and natural sciences: from physics and biology. In: Bouton, C. & Huneman, P. (eds) *Time of Nature and Nature of Time*. Boston: Springer. pp. 1–20.
3. Bouton, C. (2014) *Time and Freedom*. Evanston: Northwestern University Press.
4. Bouton, C. (2020) The Privilege of the Present: Time and the Trace from Heidegger to Derrida. *International Journal of Philosophical Studies*. 28(3). pp. 370–389.
5. Serova, N. (2020) Berdyaev i K. Buton o temporal'noy ekzistentsii kak perechenii ekzistentsial'nogo (chelovecheskogo) i kosmicheskogo vremen [N. Berdyaev and C. Bouton on temporal existence as the intersection of existential (human) and cosmic times]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Vyatka State University*. 138(4). pp. 17–26.
6. Bouton, C. (2019) La temporalisation du possible. Histoire et utopie chez Hegel, Marx et Bloch. In: Dumont, A. (ed.) *Repenser le possible. L'imagination, l'histoire, l'utopie*. Paris: Kime. pp. 77–96.
7. Bouton, C. (2018) Dealing with deep time: The issue of ancestry from Kant to Hegel. *Anthropology and Aesthetic*. 69–70. pp. 38–51. DOI: 10.1086/699277
8. Kierkegaard, S. (2009) *Filosofskie krokhi ili krupitsy mudrosti* [Philosophical Crumbs or Grains of Wisdom]. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy.
9. Ratcliffe, M. & Broome, M. (2012) Existential phenomenology, psychiatric illness and the death of possibilities. In: Crowell, S (ed.) *The Cambridge Companion to Existentialism*. New York: Cambridge University Press. pp. 361–382.
10. Delahaye, E. (2016) About chronos and kairos. On Agamben's interpretation of Pauline temporality through Heidegger. *International Journal of Philosophy and Theology*. 77(3). pp. 85–101. DOI: 10.1080/21692327.2016.1244016

Сведения об авторе:

Серова Н.В. – кандидат философских наук, доцент кафедры «Гуманитарные дисциплины» Государственного морского университета им. адмирала Ф.Ф. Ушакова (Новороссийск, Россия). E-mail: nvserova72@yandex.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Serova N.V. – Admiral Ushakov State Maritime University (Novorossiysk, Russian Federation). E-mail: nvserova72@yandex.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 11.10.2021;
одобрена после рецензирования 28.03.2022; принята к публикации 04.05.2022*

*The article was submitted 11.10.2021;
approved after reviewing 28.03.2022; accepted for publication 04.05.2022*